

зывали на их койках в вагонах. Кроме того, в ПВСП широко использовались лечебная гимнастика, простейшие физиотерапевтические процедуры, лечебное питание.

В ВВСП и ВСЛ ввиду отсутствия сообщения между вагонами оказание медицинской помощи эвакуируемым и уход за ними во время движения были затруднены. В вагонах для тяжелораненных дежурили сестры, во всех остальных вагонах – санитары. Врачебные вмешательства, при необходимости, осуществлялись во время остановок.

Работа в ВСП предъявляла к медицинскому составу всех уровней высокие требования, обусловленные, в первую очередь, необходимостью умелой организации и слаженных действий при погрузке и разгрузке ВСП, а также выполнения непосредственных должностных обязанностей в специфических условиях.

Использование военно-санитарных поездов в системе этапного лечения с эвакуацией по назначению сыграло большую роль в деле спасения жизни и восстановления здоровья раненых и больных советских воинов в годы Великой Отечественной войны.

Литература:

1. Кричевский Я.Н. Военно-санитарный поезд / Я.Н. Кричевский // Энциклопедический медицинский справочник для военных фельдшеров / гл. ред. Н.И. Завалишин. – М.: Военное издательство МО Союза ССР. – 1953. – С. 192–194.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБОРОНЫ КРЕВСКОГО ЗАМКА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Баран М.А.

4к., 7 гр., ЛФ УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц. *Ивашин В.М.*

Основной урон древним стенам был нанесен вовсе не в осадах во времена ВКЛ и даже не в годы советского забвения истории. Нынешнее состояние замка – прямой результат Первой мировой войны, когда средневековый объект более двух лет держал оборону в буквальном смысле на передовой. Можно даже назвать точную дату, когда Кревский замок был практически разрушен, – 21 июля 1917 года.

Замок в деревне Крево Сморгонского района – одно из древнейших оборонительных сооружений, сохранившихся на территории Беларуси. Построенный великим литовским князем Ольгердом еще в начале XIV века замок был ареной борьбы за власть, его штурмовали великие

князя, осаждали перекопские татары. Последний раз в реальных боевых действиях он участвовал сравнительно недавно – в XX веке. Первая мировая война пришла в эти края в 1915 году. Здесь российская армия смогла, наконец, остановить наступление немцев и закрепиться. Почти на три года линия фронта пролегла через территорию современной Беларуси – с севера на юг, от Браславских озер до Полесья.

В годы Первой мировой войны в центре событий оказался небольшой городок Сморгонь. Всего в 20 км к югу от Сморгони находится деревня Крево. Поэтому ее затрагивали почти все основные военные операции, проходившие в регионе. Собственно автодорога, соединяющая ныне Сморгонь и Крево, – и есть та самая линия фронта между армиями. Сейчас дорога проходит прямо через центр Крево, огибая замок. Почти сто лет назад примерно так же были разделены российские и немецкие позиции. Кревский замок оказался на немецкой стороне. Его древние стены (Burg-Ruine) были буквально встроены в первую линию германской обороны. Расположенные по соседству каменные храмы также оказались на передовой, но по разные стороны фронта: костел – на немецкой, церковь – на российской. Сегодня, глядя на эти объекты, легко представить, насколько близко располагались позиции, разделенные речкой Кревлянкой и рядами колючей проволоки.

На замковой и прилегающей территории развернули позиции немецкие 379-й и 3-й пехотные полки. За два с лишним года они основательно обжили замок, превратив его в укрепленный объект. Личный состав, дежуривший в замке, укрывался в оборудованных помещениях под прикрытием старых стен, наблюдатели поднимались наверх по оборудованным лестницам. В малой башне, выходящей на российские позиции, построили пулеметный дот (его бетонные перекрытия рухнули в 2003 году), внутри замкового двора на цементном растворе сложен бункер из камней, выпавших из стен в ходе обстрелов. Согласно плану действий на 1917 год, командование Российской армии начало подготовку очередного решительного наступления. Теперь для главного удара был выбран участок Сморгонь – Крево, с тем, чтобы, прорвав германскую оборону, выйти к Вильно.

Операцию готовили очень серьезно. Достаточно сказать, что еще никогда российская армия не собирала к месту прорыва более мощной артиллерии – около 800 орудий различного калибра. На позиции под Крево даже доставили через Мурманск и Владивосток с заводов в Англии и Америке пушки с дальностью стрельбы более 20 км. Всем батареям выделили дополнительное количество боеприпасов для проведения артподготовки, способной разрушить мощные немецкие укрепления. Активно работала разведка, которая, в частности, сообщала: «Отдельные каменные постройки и два кладбища у м. Крево, приведенные в оборонительное состояние, создают ряд чрезвычайно сильных укрепленных пунктов,

увеличивающих обороноспособность позиции...».

К началу лета подготовка вышла на завершающий этап. Руководил операцией лично командующий Западным фронтом генерал-лейтенант А. Деникин.

Разумеется, такая активность не проходила мимо внимания немцев. Выявлено большое число новых позиций батарей. Активное движение автоколонн противника в направлении на Крево установлено с привязных аэростатов. Около 25 июня подготовительные работы врага наблюдались у долины реки Кревлянка. Отрытые еще в 1916 году окопы, которые частично разрушились, углублены снова, вырыты новые ходы сообщения.

Кроме того, окопы вырыты у самой передней линии у проволочного заграждения и поперек связаны между собой как исходная позиция штурмовых колонн. Строительство русской системы траншей шло главным образом от расположенной к юго-востоку от руин замка в Крево горы Кройцберг (Крестовая гора – местное название Юрова гора – В.Б.) до леска восточнее позиции I батальона.

Операция началась 19 июля и продолжалась четыре дня, три из которых ушли на артподготовку. Причем уже после первых обстрелов позиций противника главкозап Деникин, который руководил с наблюдательного пункта 38-го армейского корпуса, остался недоволен огнем артиллерии и потребовал его усиления (записка командарма 10 от 11 ч. 45 мин. 19 июля).

Более мощного огня по позициям противника российская армия не вела еще никогда. Плотность его усиливалась с каждым днем и достигла пика 21 июля. Удивительная ирония истории, но под ураганный удар артиллерии XX века попал и средневековый замок. Эта операция не принесла успеха российской армии. После трехдневной артподготовки войска пошли в атаку, сумели занять ряд немецких оборонительных линий и продвинулись на несколько километров вперед (22 июля 175-я пехотная дивизия «быстро овладела кревскими укреплениями»). Однако дальнейшего развития наступление не получило.

К тому времени в армии уже всюду шла революционная агитация, стремительно падала дисциплина. Солдаты, находившиеся под влиянием бесконечных митингов и уставшие от войны, просто отказывались идти в бой. Спустя несколько дней немцы вернули все свои утраченные позиции.

Вскоре в России произошла революция, а в декабре 1917 в Солах, неподалеку от Крево, было подписано соглашение о перемирии, на время которого боевые действия прекратились полностью.

А что же Кревский замок? В конце 1920-х польские специалисты начали работы по консервации древних стен. С приходом советской власти о нем опять забыли и даже едва не уничтожили окончательно. Сейчас замок имеет статус памятника государственного значения и является одним из самых известных туристических мест в Беларуси. В течение ряда лет

идет полемика о том, как спасти удивительный исторический объект от постепенного разрушения.

Тем временем боевые руины остаются примерно в том же виде, в каком они оказались после Первой мировой войны. В этом нетрудно убедиться, сравнив старые и современные фотографии.

ГРОДНО В ИЮНЕ 1941 ГОДА

Борисенко В.М., 3 к, 20 гр., ЛФ,

Дрокина А.А., 4 к, 6 гр., МДФ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

Научный руководитель – ст. преподаватель, подполковник м/с *Полуян И.А.*

23 июня 1941 года 9-я армия группы армий «Центр» силами 8-го армейского корпуса взяла Гродно, оставленный советскими войсками, и начала наступление в направлении Лунно и Лиды, чтобы отрезать путь отступления дивизиям Красной Армии, обнаруженным в районе Белостока, на восток. Из-за того, что части 11-й армии Прибалтийского Особого Военного Округа начали отход на северо-восток, а части 3-й армии Западного Особого Военного Округа – на юго-восток, образовалась брешь, в которую вклинились части вермахта и стали быстро продвигаться в направлении Лиды.

Генерал армии Павлов в соответствии с директивой Ставки Главного командования принял решение о нанесении силами 6-го механизированного корпуса (генерал-майор Хацкилевич) 10-й армии (генерал-майор Голубев), 11-го механизированного корпуса (генерал-майор Мостовенко) 3-й армии (генерал-лейтенант Кузнецов) и 36-й кавалерийской дивизии 6-го кавалерийского корпуса (при поддержке 3-го авиакорпуса дальнебомбардировочной авиации) контрудара по наступающим немецким войскам в общем направлении Белосток – Гродно.

Цель контрудара – уничтожить противника на левом берегу Немана и не допустить выхода его частей в район Волковыска.

Задача занять город Гродно, когда его оставят немецкие войска, возлагалась на стрелковые дивизии 3-й армии. 85-й (генерал-майор Бондаровский) и 56-й (генерал-майор Сахнов) стрелковым дивизиям, а также 11-му механизированному корпусу было приказано наступать на Гродно.

Из боевого донесения штаба 3-й армии от 24 июня 1941 года (12.30) следует, что 56-я дивизия, в первый день войны потерявшая 12 связных самолетов и артиллерию, состояла из двух небольших разрозненных от-